ПРЕДЕЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ЧИНIEВ Дилшод Абдимуминович, главный научный сотрудник Института мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан, кандидат юридических наук

100078, Узбекистан, г. Ташкент, Мустакиллик майдони, 6

E-mail: si_jaxongir@mail.ru

В статье проводится исторический и сравнительно-правовой анализ пределов и ограничений права собственности по законодательству зарубежных стран, таких как Австрия, Венгрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Ирландия, Люксембург, Польша, Португалия, Россия, Чехия, Швейцария, Япония. Проводится анализ пределов и ограничений осуществления права собственности, обязанностей правообладателя, вопросов социализации права собственности, необходимости наложения ограничений на право собственности, условий реализации данного института и др. Делается вывод о необходимости допущения собственником к ограниченному пользованию его имуществом других лиц.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, гражданское законодательство, собственность, частная собственность, право собственности, ограничения права собственности, лишение права собственности, собственник, публичный (общественный) и частный интерес, злоупотребление правом.

THE LIMITS AND LIMITATIONS OF PROPERTY RIGHTS IN THE LAWS OF FOREIGN COUNTRIES

D. A. CHINIEV, chief research fellow of the Institute for Monitoring of Current Legislation under the President of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Legal Sciences

6, Mustaqillik maydoni, Tashkent, Uzbekistan, 100078

E-mail: si_jaxongir@mail.ru

The author conducts historical and comparative law analysis of the limits and restrictions for the right of ownership in accordance with legislations of such foreign countries as Austria, Hungary, Belgium, Germany, Greece, Denmark, Spain, Italy, Ireland, Luxembourg, Poland, Portugal, Russia, the Czech Republic, Switzerland, and Japan. The author analyzes limits and restrictions in the exercise of the right of ownership, proprietary's responsibilities, issues of socialization of the right of ownership, the necessity to impose restrictions to the right of ownership, conditions for the implementation of this institute etc. The author draws the conclusion on the need for proprietors to allow restricted use of their property by other persons.

Keywords: comparative law, civil legislation, property, private property, rights of ownership, restrictions of the right of ownership, expropriation, proprietor, public (societal) and private interest, abuse of the right.

DOI: 10.12737/16136

Анализ сущности права собственности показал, что собственник может пользоваться своим имуществом в своих интересах и по своему усмотрению для осуществления любой предпринимательской или иной деятельности, не запрещенной законодательством.

Следует отметить, что все противостоящие собственнику лица обязаны претерпевать законное поведение собственника, кроме его действий, подпадающих под общий законодательный запрет, в частности изложенный в ст. 54 Конституции Республики Узбекистан (РУ), а также ст. 9 Гражданского кодекса РУ. В соответствии с названной статьей Конституции использование имущества не должно причинять ущерб экологической среде, нарушать права и охраняемые законом интересы граждан, юридических лиц и государства. Согласно ст. 9 ГК РУ осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц. Не допускаются действия граждан и юридических лиц, направ-

ленные на причинение вреда другому лицу, на злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением.

Действительно, считаем недопустимыми действия собственников, совершенные исключительно с намерением нарушить права и охраняемые законом интересы других лиц, причинить им вред, злоупотреблять в иных формах абсолютностью права собственности, а также осуществлять право на собственность в противоречии с его назначением.

В случае совершения подобных действий собственник выходит за правовые рамки возможностей осуществления права собственности и пределы дозволенного актами законодательства поведения, что становится злоупотреблением правом.

Между тем в процессе осуществления права собственности любому собственнику противостоят его контрагенты — лица, которые причастны к данному процессу или получили согласие на это его правообладателя. Кроме того, на этот процесс могут повли-

ять также и публичные интересы. Данный факт не связан с волей и интересами собственника, так как имеет социальный характер.

Помимо этого, по мере развития рыночных отношений в гражданском обороте получают распространение иные правоотношения собственности, обусловленные тем, что собственник, исходя из своей воли, усмотрений и интересов, наделяет производными правами несобственников, а это обременяет, ограничивает его возможности и в итоге изменяет само право собственности.

При этом связь собственника и несобственников с государством определяется не только их принуждением к осуществлению права собственности, но и тем, что закрепленные государством правовые нормы наряду с определением прав и интересов собственника устанавливают обязанности и права противостоящих ему лиц. Субъективное право собственности получает свое признание со стороны государства, которое очерчивает пределы и рамки возможного и в то же время дозволенного поведения собственника. Именно эта, установленная и санкционированная государством, деятельность собственника охраняется и защищается со стороны государства. В случае выхода за рамки установленных государством пределов и ограничений при осуществлении права собственности действия собственника характеризуются как противоправные и он лишается государственной защиты. Тем самым осуществление права собственности не только связано с дозволениями и преимуществами собственника по отношению ко всем остальным участникам правоотношений собственности, но и зависит от действующих норм актов законодательства, устанавливающих пределы возможного поведения собственника, ограничения в осуществлении его прав на собственность, правомерность и дозволенность его действий по отношению к ней.

Поэтому наделение государством иных участников правоотношений собственности дополнительными правами в то же время ограничивает пределы осуществления собственником своего права. Например, наделение дополнительными правами арендаторов, арест имущества приводят к ограничению возможностей реализации правомочий собственника. В случае же передачи собственности в аренду собственник и так лишается права владения и пользования ею, оставляя у себя только правомочие распоряжения по отношению к ней.

Ограничение права собственности наряду с установлением обременений в отношении собственности также возлагает определенные обязанности на собственника, сужает пределы осуществления его правомочий, приводит к появлению у несобственников дополнительных прав в отношении присвоенной собственности. В качестве примера можно привести залог, который наделяет залогодержателя дополнитель-

ными правами в отношении переданного ему в качестве залога имущества.

Ограничения, устанавливаемые в правоотношениях собственности, были известны и в давние времена. Например, такая трактовка права собственности была сформулирована еще в римском праве: оно предполагает право владения, распоряжения и использования объектов недвижимости в целях и пределах, не нарушающих права собственников, а также соблюдение ограничений (сервитутов)¹.

В России в проекте Гражданского Уложения начала XX в. отмечалось, что право собственности есть право полного и исключительного господства лица над имуществом, насколько это право не ограничено законом и правами других лиц (ст. 755)².

И в мусульманском праве шариатом оборот отдельных видов имущества был ограничен. Так, в частной собственности не могли находиться объекты, напрямую служащие публичным интересам (например, дороги, водоемы и проч.).

При этом заслуживающей наибольшего интереса группой ограничений являются правила относительно пределов пользования и распоряжения имуществом. Прежде всего здесь речь идет о запрете причинять вред имущественным интересам третьих лиц при реализации собственных полномочий, вытекающих из права собственности. В своем стремлении обеспечить вышеозначенные постулаты шариат установил ответственность за ущерб независимо от степени вины лица, его причинившего. Такая традиция была реципирована и современными законодательствами мусульманских стран³.

Как отмечает Г. Ф. Шершеневич, «за отведенные ему пределы субъект права не смеет выходить, потому что он рискует задеть чужие, обеспеченные тем же объективным правом интересы, но в этих пределах он может осуществлять свои интересы, как ему угодно», поскольку, «где есть субъективное право, там непременно имеется и правовая обязанность»⁴.

Вместе с тем следует отметить, что по мере развития экономики государств, увеличения доли участия частных собственников в управлении делами общества и государства происходит возрастание роли частной собственности в экономике, что также

¹ См.: Асаул А. Н., Карасев А. В. Экономика недвижимости. URL: <http://www.Aup.ru>.

² См.: Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. СПб., 1905.

³ Так, Комиссия по разработке гражданского кодекса Кувейта предложила закрепить правило, согласно которому лицо, причинившее материальный вред, обязано возместить его независимо от своей вины. URL: <http://www.islamlib.com>.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права // Теория государства и права: хрестоматия: в 2 т. Т. 2 / авт.-сост. В. В. Лазарев, С. В. Липень. Вып. 1—4. М., 2001. С. 610.

может привести к злоупотреблению этим положением со стороны частных собственников в отношении обыкновенных членов общества. Поэтому в целях предотвращения ущемления прав и интересов малоимущих слоев населения, учета приоритета общественных интересов над частными происходит социализация права собственности, что приводит к законодательному закреплению пределов и ограничений его осуществления.

Как отмечает Л. Дюги, если бы, например, собственник телеграфа или железной дороги решил приостановить эксплуатацию принадлежащих ему объектов, это в такой мере нарушило бы интересы общества, что оно было бы вынуждено предписать собственнику выполнение его функций, не считаясь со ссылками на неприкосновенность субъективных прав. И подобное предписание опиралось бы на достаточно веские мотивы, поскольку право собственности должно иметь объектом своей охраны «...потребность предназначать определенные блага для определенных общественных целей, а значит, и потребность социальной защиты и гарантирования этого предназначения»⁵.

Мусульманский ученый Фахед Аль-Марашдех также утверждает, что право собственности имеет и социальное значение, а наложение ограничения на право собственности является важным средством, с помощью которого и обеспечивается социальная направленность права собственности⁶.

По мнению А. Саидова, «право собственности может быть ограничено в публичных интересах — в интересах государства и общества в целом. В публично-правовых интересах надо ограничивать саму возможность злоупотребления правом собственности. Собственник не вправе уничтожать свое имущество, владение и пользование которым затрагивает публичные интересы»⁷.

Анализ становления и развития права собственности показывает, что регламентация отношений собственности в правовых нормах связана с прогрессирующим развитием производственных отношений, переходом отношений собственности на более качественный уровень присвоения. Это связано с тем, что человек как член первобытного сообщества стал отделяться от него, выделяться в качестве индивидуального собственника по отношению к присваиваемым объектам материального мира, что явилось одним

из важных факторов экономического прогресса общества. Предприимчивость и свобода действий индивидуального собственника укрепили устойчивость общества и государства, способствовали решению многих проблем, возникших на пути их развития, что привело к присвоению различных природных богатств и появлению новых видов отношений собственности.

Однако по мере развития и усложнения производственных отношений, появления большого числа индивидуальных собственников, развития конкуренции между собственниками, установления их абсолютного влияния на функционирование тех или иных сфер жизнедеятельности, даже монополизации отдельных видов отношений собственности возникает естественная потребность в установлении пределов и ограничений в осуществлении права собственности.

В свое время И. А. Покровский отмечал: «...чем далее идет время, чем теснее становится жизнь и чем сложнее делаются условия общежития, тем настоятельнее обнаруживается потребность во взаимном ограничении и общественном регулировании, говоря иначе — потребность в большей «солидаризации» и «социализации»⁸.

Л. Дюги также утверждал, что «...собственность не есть право; она также социальная функция. Собственник, т. е. держатель известного имущества, уже вследствие факта своего обладания подлежит выполнению известных, связанных с этим обладанием обязанностей. Поскольку он выполняет эти обязанности, всякий его акт заслуживает охраны; но если он их не выполняет или выполняет дурно, если, например, он не культивирует свои земли или оставляет свой дом на разрушение, власть вправе вмешаться и принудить его к выполнению социальной функции собственника, которая состоит в употреблении богатств сообразно их назначению. На собственнике лежит обязанность употреблять вещь для удовлетворения не только своих, но и общих потребностей, потребностей нации или других более мелких союзов, и лишь из этой его обязанности вытекает его власть над вещью»⁹.

Поэтому общество и государство, стремящиеся к упрочению своих позиций и прогрессу в своем развитии, заинтересованы также в обеспечении осуществления права собственности в пределах, не выходящих за рамки ограничений правоотношений собственности.

Как отмечает Б. Шварц, «...если общество представляет социальный интерес, то субстанцию права собственности образует личный интерес обладателя этого права. Поскольку право собственности всегда кладется на чашу весов как представляющее индивидуальный интерес, оно неизбежно должно усту-

⁵ Duguit L. Les transformations générale du droit civil depuis le Code Napoléon. P., 1912. P. 7.

⁶ См.: Аль-Марашдех Фахед Ахмед Халаф. Право собственности граждан по законодательству Иордании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1999. С. 12—13.

⁷ Саидов А. Гражданский кодекс и права собственности Республики Узбекистан // 10 лет Гражданскому кодексу Узбекистана: опыт и перспективы развития: матер. Междунар. науч.-практ. конф. 27—28 ноября 2007 г. Ташкент, 2008. С. 65.

⁸ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 205.

⁹ Там же. С. 109—110.

пать в своем значении социальному интересу, положенному на другую чашу весов»¹⁰. И. А. Покровский, в свою очередь, констатировал: «Не подлежит никакому сомнению, что государство может и даже обязано ограничивать, т. е. вводить в известные рамки, индивидуальную свободу и в этом смысле приносить индивидуальные интересы в жертву общественным»¹¹.

Проведенный анализ зарубежного законодательства развитых государств показал, что зачастую социальная функция права собственности ограничивает его осуществление в соответствии с интересами общества, которые напрямую закреплены в основных законах этих стран.

Например, в соответствии со ст. 14 Основного закона ФРГ содержание и пределы права собственности устанавливаются законами. Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу.

В статье 33 Конституции Испании сказано: социальная функция права собственности ограничивает его содержание, что осуществляется в соответствии с законами. Такие же нормы, устанавливающие пределы осуществления права собственности и направленные на ограничение права в интересах общества, установлены в конституциях Польши (ст. 64), Италии (ст. 42), Греции (ст. 17), Ирландии (ст. 43).

И в нормах национального законодательства предусмотрены пределы и ограничения в осуществлении права собственности. В частности, указанные обременения права собственности установлены в ст. 54 Конституции, ст. 9 и 172 Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

Как отмечалось, доктринальные воззрения ученых также подтверждают необходимость установления пределов и ограничений в осуществлении права собственности исходя из общественно значимых целей.

Однако как национальные ученые (С. М. Адилходжаева¹² и У. А. Арипджанов¹³), так и зарубежные авторы¹⁴ отмечают необходимость установления пределов и ограничений осуществления права собственности на основе актов законодательства или договора, т. е. волеизъявления сторон.

Как отмечает Б. Шварц, «...государственное вмешательство в сферу опирающегося на право частной

собственности хозяйства по существу не может быть поставлено в какие-либо строго очерченные рамки, и в этой сфере «границы между действительными и недействительными правительственными актами стираются в значительной степени»¹⁵.

Автор выдвигает рекомендации, которые сводятся к признанию властей управомоченными «уничтожать имущество или уменьшать его ценность в интересах целого без возмещения причиненных потерь... Совершенно очевидно... что если право собственника использовать пространство, простирающееся над землей, исключается путем провозглашенного властями разумного регулирования... он не может быть управомочен на какую-либо компенсацию»¹⁶.

У. А. Арипджанов также утверждает, что социальное отягощение права собственности есть часть этого индивидуального права, а потому в принципе некомпенсируемо, но режим принудительного изъятия в определенной степени приравнен к режиму ограничений осуществления правомочий собственника: они допускаются только законом; если они влекут имущественные потери у собственника, очевиден вопрос об их возмещении. Правда, государство не обязано компенсировать любое ухудшение имущества, если государством не нарушен принцип запрета излишеств и соблюдается соразмерность вмешательства; также не гарантируется получение собственником прибыли, плодов и доходов от его имущества, а деньги не защищаются от инфляции¹⁷.

Приведенные мнения являются спорными по причине того, что ущемление прав и интересов частных собственников в угоду публичной власти подрывает сами устои экономик развитых государств, которые в основе своей опираются на частную собственность, и именно в ней видится высшая ценность, которая способствует процветанию и общества, и государства в целом.

В связи с этим Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов утверждал: «Либерализация в экономической сфере — это прежде всего ограничение регулирующей роли государства, расширение экономических свобод хозяйствующих субъектов и масштабов частной собственности во всех сферах экономики, укрепление роли и прав собственника»¹⁸.

Кроме того, по мере построения в стране гражданского общества роль государства в отношениях собственности будет уменьшаться и сводиться только к охранительной и регулирующей свою собственность¹⁹. «Принудительное отчуждение имуще-

¹⁰ Schwartz B. The Right of Property. N. Y., 1965. P. 232.

¹¹ См.: Покровский И. А. Указ. соч. С. 79.

¹² См.: Адилходжаева С. М. Теоретические проблемы государственно-правового регулирования реформы отношений собственности в Узбекистане: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1999. С. 53—54.

¹³ Арипджанов У. А. Право собственности в системе вещных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 2000. С. 17.

¹⁴ См.: Аль-Марашдех Фахед Ахмед Халаф. Указ. соч. С. 12—13.

¹⁵ Schwartz B. The Right of Property. N. Y., 1965. P. 232.

¹⁶ Там же. С. 266.

¹⁷ См.: Арипджанов У. А. Указ. соч. С. 18.

¹⁸ Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Доклад Президента Республики Узбекистан на XIV сессии Олий Мажлиса // Правда Востока. 1999. 15 апр.

¹⁹ См.: Адилходжаева С. М. Указ. соч. С. 53—54.

ства для государственных нужд возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения»²⁰.

О. С. Иоффе, рассматривая деятельность крупных монополий, справедливо утверждает: «...так как посредством определенной “логической” обработки их (крупных монополий) интересы почти всегда можно изобразить как интересы общества, то бескомпенсационное причинение ущерба, за которое Шварц ратует ради общественного блага на словах, практически оборачивается защитой сильнейшего в его столкновении с экономически слабым противником»²¹.

Между тем осуществление права собственности имеет свои пределы и может быть также ограничено и в других сферах деятельности, в частности в сфере экологии. Это связано с тем, что развитие производительных сил и производственных отношений приводит также и к воздействию на окружающую среду, что негативно сказывается как на ее качестве, так и на здоровье каждого члена общества. Законодатель в целях предотвращения наступления негативных факторов в актах законодательства закрепляет пределы и ограничения осуществления права собственности, согласно которым осуществление собственником своих правомочий не должно нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц. В случаях, на условиях и в пределах, предусмотренных законодательными актами, собственник обязан допустить ограниченное пользование его имуществом другими лицами. Собственник не вправе злоупотреблять своим доминирующим положением, совершать иные действия, ущемляющие права и охраняемые законом интересы других лиц. При осуществлении своего права собственник обязан принимать меры, предотвращающие нанесение им ущерба здоровью граждан и окружающей среде.

Мнения национальных ученых также подтверждают наши выводы. В частности, как отмечают И. Б. Зокиров²² и А. Саидов²³, осуществление права собственности не должно причинять ущерб окружающей среде, нарушать права и охраняемые законом интересы физических и юридических лиц. У. А. Арипджанов добавляет, что «...в случаях, на условиях и в пределах, предусмотренных законодательными актами, собственник обязан допустить ограниченное пользование его имуществом другими лицами; при осуществлении своего права собственник обязан принимать меры, предотвращаю-

щие нанесение им также ущерба здоровью граждан»²⁴. С точки зрения М. Б. Смоленского, осуществление права собственности не должно наносить ущерб здоровью граждан²⁵.

И. А. Покровский отмечает, что возможны случаи, когда лицо, имеющее право, воспользуется им не для удовлетворения каких-либо своих интересов, а с исключительной целью причинить другому вред. Одним из наиболее типичных и исторически древнейших случаев этого рода был случай постройки назло соседу (Neidbau): «Я строю на границе своего участка высокую стену с исключительной целью лишить света окна вашего дома. Подобное осуществление права с целью причинить другому вред носит название злоупотребления правом, или шиканы... Уже римские юристы обращали внимание на проявления шиканы, и уже у них... мы находим решения в смысле запрещения шиканы и изречения вроде “*malitiis non est indulgendum*” (“злоупотребление непростиительно” — лат.)»²⁶.

В связи с этим Фахед Аль-Марашдех утверждает, что право собственности — это единственное из имущественных прав, которое наделяет собственника столь большой властью, что в интересах общества не всегда целесообразно. Поэтому логично ограничить эту власть для предотвращения злоупотребления собственником своим правом в ущерб обществу или частному интересу²⁷.

Параграф 226 Германского Гражданского уложения гласит: «Осуществление права недопустимо, если оно может иметь свою исключительную целью причинение вреда другому».

Если говорить о праве собственности как о мере дозволенного поведения, то юридико-технически эта мера устанавливается в швейцарском гражданском праве во многом за счет законодательных ограничений абсолютного характера права собственности, например путем установления общего запрета злоупотреблять правом.

В случаях, на условиях и в пределах, предусмотренных законодательными актами, собственник обязан допустить ограниченное пользование его имуществом другими лицами. Необходимость допущения собственником к ограниченному пользованию его имуществом другими лицами констатируют также и нормы актов законодательства зарубежных стран.

Так, в ст. 684 Швейцарского Гражданского кодекса определены так называемые соседские права и установлен запрет на причинение помех собственникам соседних земельных участков (загромождение, огра-

²⁰ Катков Д. Б., Корчиго Е. В. Конституционное право России: учеб. пособие / отв. ред. Ю. А. Веденеев. М., 1999. С. 288.

²¹ Цит. по: Каримов И. А. Указ. соч.

²² См.: Зокиров И. Б. Узбекистон Республикасининг Фукаролик ҳуқуқи. Ташкент, 1996. С. 146.

²³ См.: Саидов А. Указ. соч. С. 65.

²⁴ Арипджанов У. А. Указ. соч. С. 17.

²⁵ См.: Смоленский М. Б. Конституционное государственное право России. Ростов н/Д, 2002. С. 97.

²⁶ Покровский И. А. Указ. соч. С. 113.

²⁷ См.: Аль-Марашдех Фахед Ахмед Халаф. Указ. соч. С. 12—13.

ничество доступа воздуха и света, проникновение на соседнюю территорию неприятных запахов от промышленного производства и т. п.), а также на создание иных неудобств для свободного пользования соседним участком (в том числе затруднение свободного доступа коммерческой клиентуре). При разрешении споров решающим критерием становится взвешенность интересов их собственников, т. е. справедливость, как она понимается судом, рассматривающим спор. Санкции на случай злоупотребления правом собственности (восстановление нарушенного положения путем прекращения нарушения и в случае необходимости устранения за свой счет последствий нарушения, а также возмещение причиненных убытков) применяются и при отсутствии вины нарушителя, что делает их важным средством правовой защиты третьих лиц (ст. 41, 679 Швейцарского Гражданского кодекса)²⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социальные обременения права собственности могут устанавливаться и в частных интересах, проявляющихся в основном в соседском праве, когда собственник обязан претерпевать негативное воздействие соседа, которое обычно и необходимо для хозяйственного использования или существования господствующего участка, и не влечет имущественных жертв для собственника, а также в самоограничениях, когда собственник обязан допустить ограниченное пользование своим имуществом соседом через установление сервитута. При осуществлении права собственности собственник вправе требовать всякого устранения нарушения его права собственности посредством предъявления негаторного иска.

Помимо этого, в законодательстве зарубежных стран установлены правила, свидетельствующие о том, что собственник может быть даже лишен своего имущества в интересах общества.

И. А. Покровский в свое время отмечал, что, признавая в принципе право собственности полной властью над вещью, государство в то же самое время резервирует для себя право налагать на нее те или другие ограничения, какие оно найдет необходимыми,

вплоть до полной экспроприации в интересах общего блага. Вследствие этого с точки зрения своего содержания право собственности уподобляется некоторой пружине, которая стремится выровняться во весь свой рост (так называемый принцип эластичности права собственности), но никогда этого в полной мере не достигает, так как всегда на ней лежат те или другие сжимающие ее гири. Таких гирь может быть больше или меньше, но они всегда есть и их количество и качество не могут не влиять на самый характер права собственности²⁹.

Так, в соответствии со ст. 17 Декларации прав человека и гражданина Франции 1789 г. «собственности может быть лишено лицо не иначе, как в случае установленной законом несомненной общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного возмещения».

Возможность лишения права собственности для общественной пользы установлена в конституциях ряда стран: Италии (ст. 42), Испании (ст. 33), ФРГ (ст. 14), Бельгии (ст. 16), Греции (ст. 17), Дании (ст. 73), Польши (ст. 21), Ирландии (ст. 43), Португалии (ст. 62), Люксембурга (ст. 16), Японии (ст. 29), Российской Федерации (ст. 35), в Основном законе Австрии от 21 декабря 1867 г. «Об общих правах граждан королевств и земель, представленных в имперском совете» (ст. 5). В ряде стран возможность лишения права собственности установлена в гражданском законодательстве (Швейцария и др.).

Лишение права собственности возможно при условии предварительной полной компенсации и возмещения убытков.

На основании изложенного следует отметить, что по мере развития экономики государств, ухудшения окружающей среды, увеличения доли участия частных собственников в управлении делами общества и государства, в целях защиты окружающей среды, здоровья населения, предотвращения ущемления прав и интересов социально уязвимых слоев населения, учета общественных интересов происходит социализация права собственности, что приводит к законодательному закреплению пределов и ограничений его осуществления.

²⁸ См.: Основные институты гражданского права зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование / рук. авт. кол. В. В. Залесский. М., 1999. С. 218, 224.

²⁹ См.: Покровский И. А. Указ. соч. С. 202.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Duguit L. Les transformations générale du droit civil depuis le Code Napoléon. P., 1912.
 Schwartz B. The Right of Property. N. Y., 1965.
 Адилходжаева С. М. Теоретические проблемы государственно-правового регулирования реформы отношений собственности в Узбекистане: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1999.
 Аль-Марашдех Фахед Ахмед Халаф. Право собственности граждан по законодательству Иордании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1999.
 Арипджанов У. А. Право собственности в системе вещных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 2000.
 Асаул А. Н., Карасев А. В. Экономика недвижимости. URL: <http://www.Aup.ru>.
 Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. СПб., 1905.

- Зокиров И. Б. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик ҳуқуқи. Ташкент, 1996.
- Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000.
- Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Доклад Президента Республики Узбекистан на XIV сессии Олий Мажлиса // Правда Востока. 1999. 15 апр.
- Катков Д. Б., Корчиго Е. В. Конституционное право России: учеб. пособие / отв. ред. Ю. А. Веденеев. М., 1999.
- Основные институты гражданского права зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование / рук. авт. кол. В. В. Заlessкий. М., 1999.
- Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
- Саидов А. Гражданский кодекс и права собственности Республики Узбекистан // 10 лет Гражданскому кодексу Узбекистана: опыт и перспективы развития: матер. Междунар. науч.-практ. конф. 27—28 ноября 2007 г. Ташкент, 2008.
- Смоленский М. Б. Конституционное государственное право России. Ростов н/Д, 2002.
- Шершеневич Г. Ф. Общая теория права // Теория государства и права: хрестоматия: в 2 т. Т. 2 / авт.-сост. В. В. Лазарев, С. В. Липень. Вып. 1—4. М., 2001.

REFERENCES

- Duguit L. Les transformations générale du droit civil depuis le Code Napoléon. P., 1912.
- Schwartz B. The Right of Property. N. Y., 1965.
- Adilkhodzhaeva S. M. Teoreticheskie problemy gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya reformy otnosheniy sobstvennosti v Uzbekistane: dis. ... kand. yurid. nauk. Tashkent, 1999.
- Al'-Marashdekh Fakhed Akhmed Khalaf. Pravo sobstvennosti grazhdan po zakonodatel'stvu Iordanii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tashkent, 1999.
- Aripdzhanov U. A. Pravo sobstvennosti v sisteme veshchnykh prav: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tashkent, 2000.
- Asaul A. N., Karasev A. V. Ekonomika nedvizhimosti. URL: <http://www.Aup.ru>.
- Grazhdanskoe Ulozhenie. Proekt Vysochayshe uchrezhdennoy Redaktsionnoy Komissii po sostavleniyu Grazhdanskogo Ulozheniya. SPb., 1905.
- Zokirov I. B. Ўзбекстон Respublikasining Fuқarolik ҳуқуқи. Tashkent, 1996.
- Ioffe O. S. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. M., 2000.
- Karimov I. A. Uzbekistan, ustremlyennyy v XXI vek. Doklad Prezidenta Respubliki Uzbekistan na XIV sessii Oliy Mazhlisa. Pravda Vostoka. 1999. 15 apr.
- Katkov D. B., Korchigo E. V. Konstitutsionnoe pravo Rossii: ucheb. posobie / otv. red. Yu. A. Vedeneev. M., 1999.
- Osnovnye instituty grazhdanskogo prava zarubezhnykh stran: sravnitel'no-pravovoe issledovanie / ruk. avt. kol. V. V. Zalesskiy. M., 1999.
- Pokrovskiy I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M., 1998.
- Saidov A. Grazhdanskiy kodeks i prava sobstvennosti Respubliki Uzbekistan. 10 let Grazhdanskomu kodeksu Uzbekistana: opyt i perspektivy razvitiya: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 27—28 noyabrya 2007 g. Tashkent, 2008.
- Smolenskiy M. B. Konstitutsionnoe gosudarstvennoe pravo Rossii. Rostov n/D, 2002.
- Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava. Teoriya gosudarstva i prava: khrestomatiya: v 2 t. T. 2 / avt.-sost. V. V. Lazarev, S. V. Lipen'. Vyp. 1—4. M., 2001.